

ГОСТЬ «МОСКОВСКОЙ ПРАВДЫ»

Юлий ГУСМАН:

Моск. правда - 1991 - 7 нояб.

Мы — вне спора, кто «баррикаднее»

— Юлий Соломонович, вы — человек, известный нам как кавээновец «старого союзов», кинорежиссер, уже три года выступаете в качестве директора Центрального Дома кинематографистов. Это административная или творческая должность?

— На данной «руководящей должности» я возник как альтернатива прежним директорам, которые были, как правило, консервативными администраторами. Как ветерану правления Дома кино, мне не раз доводилось убеждаться, какие это «баррикады» на пути любого творческого начинания. Поэтому, когда после «революционного» V съезда Союза кинематографистов СССР новый председатель нового правления ЦДК Виктор Мережко предложил мне стать директором Дома кино, я согласился, хотя понимал, сколько отнюдь не творческих обязанностей ляжет при этом на мои плечи.

Согласие мое было связано и с тем, что наступило время, когда стало возможным делать то, что раньше было запрещено. Надо сказать, что период, который принято называть перестройкой, хотя я не люблю этого слова, дал раскрыться общественному таланту людей, которые до этого если и отличались активностью, то только творческой. Яркий пример этому — Виктор Мережко. Известный в мире кино как гурман, сибарит, семьянин, предпочитавший шумным сборищам тишину своей мастерской, он неожиданно проявился как общественный деятель, прекрасный организатор. И вместе с ним, как и с новым правлением ЦДК, не страшно было устраивать любой «переворот».

Хотя выражения «переворот», «баррикады» употребляют в данном случае под влиянием зрелища. Мы все сейчас весьма политизированы, и любой разговор о кино, творчестве, фестивалях в конце концов сводится к политике. Так, наверно, будет еще долго, пока, как сказал Хазанов на одном из вечеров, мы «не обростем жирком спокойствия». Что же касается Центрального Дома кинематографистов, то переворот здесь коснулся не людей и не кадрового вопроса, хотя именно этого и ждали некоторые сотрудники, заранее строя на меня «доносы» во всевозможные инстанции. Но, как и у Ельцина (опять политические аналогии), у нас с Мережко нет другого народа. Да и не народ виноват в том, что мы сейчас имеем, и надо выходить из кризиса, используя те силы и тех людей, которые есть.

Если переходить от глобальности к частному, то перемены в Доме кино в основном заключались в превращении его из «премьерного кинотеатра» в культурный, творческий, политический центр. Однако при всей грандиозности планов, блеске и размахе проводимых мероприятий мы постарались не забывать и о «мелочах», которые делают дом действительно домом, где приятно находиться, где чувствуешь себя уютно. Так что административную деятельность мы начали, извините, с туалетов. Чтобы там не только всегда были мыло и туалетная бумага, но и по вечерам играла тихая музыка, как, скажем, в подобных заведениях канадского аэропорта Гандера.

Вообще-то я считаю, что мэ-

префект будет лишь тогда силен, когда, мечтая о летающих тарелках-светильниках, освещающих ночью город, он добьется, чтобы везде горели наши обычные «лампочки Ильича». Порядок возможен лишь в том случае, когда городской или районный голова, проезжая по улице, останется возле ямы либо мусорника, как прежде рачительный хозяин, и, если не наорет на виновного, то вполне демократично объяснит ему, что порядок надо устранить. Исходя из этих убеждений, я и стараюсь действовать на посту директора ЦДК. Так что сами судите, творческая это или административная должность.

— Очевидно, она в некоторой степени и политическая. Как вы сами сказали, и как мы уже смогли убедиться, Центральный Дом кинематографистов стал также политическим центром. Действуете ли вы согласно своим убеждениям либо просто из коммерческих соображений сдаёте помещения для проведения различных мероприятий?

— Действительно, Дом кино последние три года был форпостом демократических сил и, конечно, отнюдь не из меркантильных соображений. Когда межрегиональную депутатскую группу куда не пустили, мы открыли ей двери, хотя рисковали и имели большие неприятности. Возникшие тогда связи и симпатии во многом сохранились и сейчас, но никаких дивидендов от этого мы не имеем. И не заявляем о каких-то своих особых заслугах, не вступаем в спор, кто «баррикаднее».

Во второй половине августа я с детским спектаклем находился в США. У нас были билеты на 21-е, но мы не могли вылететь и лишь с болью и тревогой следили за всем, что происходило в Москве. А когда вернулись, то вдруг узнали, что защитников Белого дома больше, чем жителей Москвы, что герои объявляют себя и жулик-ресторатор и вчерашний райкомовский прихвостень, требуя льгот и получения «очереди на приватизацию без очереди». И самое невероятное то, что кое-кто из «защитников», мнимых и подлинных, действительно добивается каких-то льгот, поощрений.

Это такие же издержки нашего времени, как, допустим, неременное представительство священнослужителей на каждом «уважающем себя» собрании. Раньше пытались заполучить себе партаппаратчиков, причем рангом повыше — для престижа. Теперь в этой роли выступают служители церкви, и тоже с учетом иерархической лестницы.

— Однако ЦДК все-таки не политклуб, а центр культуры, киноискусства. 1 ноября вы открыли новый сезон. Что в ваших ближайших и отдаленных планах, и смогут ли на вечерах в Доме кино побывать «простые» москвичи?

— Надо сказать, что с выбором нового правления ЦДК и началом действительно творческой работы уровень проводимых нами мероприятий настолько вырос, что теперь трудно удивить кого-то остротой, новизной. Поэтому на последнем заседании правления мы решили «копать вглубь», чтобы Центральный Дом кинематографистов в большей степени стал профессиональным клубом. С целью получить воз-

можность знакомиться с новинками не только отечественного, но и зарубежного кино, мы налаживаем прямые международные контакты. Например, благодаря дружеским и деловым отношениям, завязавшимся на Каннском кинофестивале с работниками «Студии-13», родилась идея проведения «Фестиваля-13», так как ЦДК находится по адресу: Васильевская, 13. Это фестиваль молодого и экспериментального кино, благодаря которому советские и французские кинематографисты получили возможность знакомиться с новыми работами друг друга.

Есть у нас и другие зарубежные партнеры для проведения совместных мероприятий. Сотрудничаем мы и с Ассоциацией совместных киноинициатив (АСК), и с ЕвроАСК. А сейчас создается советско-израильское совместное предприятие для взаимного проката фильмов, проведения фестивалей.

Центральным событием уходящего года станет, конечно, торжественная церемония вручения профессиональных призов Союза кинематографистов СССР «Ника». Этот праздник состоится 27 декабря — уже в четвертый раз. И надо сказать, что наша «Ника», которая родилась как младшая сестренка «Оскара» и племянница европейского «Феликса», все крепче становится на ноги, завоевывает престиж.

С интересом встретил Московский союз кинематографистов предложение об учреждении своего профессионального приза. Возможно, это будет «Георгий», поскольку Георгий Победоносец является покровителем Москвы. Весной следующего года состоится первое награждение победителей, и произойдет это, конечно, в ЦДК.

К сожалению, наши залы не могут вместить всех желающих. Да и доступ к нам человеку «с улицы» невозможен. Однако мы частично нашли выход из положения, создав собственный телецентр (получив от ЦТ списанную, но в хорошем состоянии аппаратуру). Теперь мы можем записывать все свои вечера, снимать свои передачи и планируем в дальнейшем при помощи партнеров создать кабельное телевидение.

А пока кабельное телевидение еще не создано, ЦДК пытается выйти на рынок со своими видеокассетами. Надо ведь каким-то образом противостоять «пиратским» записанному ширпотребу, которым сейчас в основном пользуются владельцы видеоманитов. К тому же в период, когда складываются рыночные отношения, нам также надо включаться в шоу-бизнес, получать доходы.

Шоу-бизнес ведь бывает разным. Если люди на свои деньги переоборудуют подвал, устраивают там галерею или театр-варьете, то это надо лишь приветствовать. Однако нередко случается, когда ловкие дельцы, используя уже имеющиеся структуры и созданный на «левых» махинациях первичный капитал, получают сверхприбыли, которые кладут в свой карман.

К сожалению, редко бывает, когда талантливые в сфере искусства люди обладают еще и коммерческой жилкой. А залог успеха сейчас может стать лишь симбиоз художественного и предпринимательского талантов, как, например, у Спивакова.

А вот такой «некоммерческий» человек, как Норштейн, мультипликатор мирового класса, никак не может закончить свою «Шинель». В то же время «деловые» люди тратят миллионы на то, чтобы собака Алиса так же часто появлялась на экранах, как раньше члены Политбюро. В период, когда все становится предметом купли-продажи, самое страшное, когда это затрагивает сферу культуры, искусства — всего того, что непосредственно влияет на души людей.

— Вы сохраняете привязанность к КВН — увлечению вашей молодости. Однако и КВН охулулся, как мне кажется, в сферу шоу-бизнеса, и не могу сказать, что это на него подействовало благотворно.

— КВН — это вся моя жизнь, и я не отрекался от него даже тогда, когда он подвергался страшным нападкам. Конечно, Клуб веселых и находчивых болеет сейчас теми же болезнями, что и вся культура. Но все-таки он сохранил главное — объединяющий дух клуба, чего, к сожалению, не могут ощутить телезрители. Изнутри КВН — это модель идеального общества. И говорю со всей ответственностью, что сегодняшние команды лучше, талантливей, чем были когда-то мы. К сожалению, нынешние кавээновцы живут в иную эпоху, когда не нужно мыслить иллюзиями, когда разрешено говорить все. Мы же, как и Театр на Таганке, например, были «дозированной гласностью», что давало повод некоторым диссидентам упрекать нас в «поддержке системы» — якобы КВН являлся кланом, через который спускался пар. А мы использовали экран, чтобы на принятом тогда эзоповом языке сказать все, что могли. Теперь у КВН другие задачи. И хотя я нередко бываю чем-то недоволен во время встреч, что видно по моему лицу, когда показываю жюри, но, по моему глубокому убеждению, у КВН — блестящее будущее. Что же касается шоу-бизнеса, то и Клубу надо зарабатывать деньги.

— Формула «КВН — вся моя жизнь», наверно, относится и к тому, что «клубная деятельность» изменила также вашу профессию. Надеюсь, кресло директора ЦДК не приведет к новой смене амплуа?

— Действительно, первоначальная моя профессия — врач. И под «тлетворным влиянием» КВН я забросил уже готовую диссертацию, поступил на Высшие курсы кинорежиссеров, в мастерскую Трауберга. Снял 7 картин — для телевидения и экрана. Люблю ставить музыкальные спектакли, чем и занимался в свое время в Баку. Но, попав как-то с молодежной программой «Пис-чайлд» в США, получил приглашение на постановку профессионального спектакля в детском театре Далласа. Работа над «Драконом» Шварца положила начало моим зарубежным театральным контактам, которые я не собираюсь прерывать. Но и «дома» — большие планы, о чем я, однако, предпочитаю не говорить. Конечно же, кресло директора ЦДК — не навсегда. Однако на этом посту мне надо еще дodelать то, что задумал и что начал.

Беседу вела
Л. ФОМИНА.